

МЕТОДОЛОГИЯ ДИАГНОСТИКИ ЭСТЕТИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ*

П. А. Сабадош

Институт психологии РАН
(Россия, Москва)

Эстетическое развитие важно не только для занятий разнообразными видами художественной деятельности: оно играет важную роль в *качестве жизни* каждого человека, определяя его культурный уровень. Есть данные, что эстетическая отзывчивость является ресурсом удовлетворенности жизнью, а также ресурсом в борьбе с депрессией (Peterson et al., 2006).

Диагностика уровня эстетического развития, куда входят и эстетические способности, требуется как для профориентации и отбора в специальные образовательные учреждения, так и для контроля качества эстетического образования в школе. Однако педагогическая практика в этой области в основном ограничивается оценкой компетентности. Так, в общеобразовательной школе к диагностике эстетического развития мы можем отнести проверку знаний в рамках программы по МХК. Поступающих в школы и вузы искусств тестируют на владение навыками той или иной художественной деятельности; эстетические способности отдаются на откуп экспертной оценке.

В психологии пока не выработано общепринятого и целостного представления об эстетическом аспекте психики и о его развитии. Объединяя точки зрения отдельных авторов, мы можем дать следующее рабочее определение: эстетические способности – это индивидуально-психологические свойства, влияющие на доступность переживания таких качеств созерцаемого объекта, как красота, возвышенность, трагичность, комичность и т. п.; атрибутом всех переживаний такого рода является особое наслаждение, определяющее эстетическую ценность объекта. Соответственно, суждение об эс-

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда; проект № 14-28-00087, Институт психологии РАН.

стетической ценности объекта зависит от уровня развития эстетических способностей.

Наряду с эстетическими *способностями* на адекватность эстетических переживаний и суждений влияют еще два блока индивидуально-психологических характеристик: художественно-эстетическая *компетентность*, образуемая соответствующими знаниями, умениями и навыками, а также эстетическая *мотивация*, состоящая из художественных установок, эстетических интересов, склонностей и ценностей. Все три блока взаимосвязаны и составляют систему *эстетических ресурсов*, особенностями функционирования которой определяется индивидуальный уровень эстетического развития.

Нами выделено четыре вида методик диагностики эстетических способностей, связанных с выявлением: 1) эстетического вкуса; 2) восприимчивости к экспрессии; 3) художественной выразительности; 4) стадий эстетического развития (Сабадош, 2014). Первоначально наиболее интенсивно разрабатывались тесты первого вида, однако начиная с середины прошлого века их применение пошло на спад в связи с рядом возникших проблем, в том числе концептуальных. Остальные виды методик также остаются слабо востребованными в диагностической практике, отчасти из-за трудности стандартизации, трудоемкости процедуры. Отсутствие среди авторов даже самого общего концептуального согласия в понимании эстетических способностей ослабляет доверие к этой области знания в целом. Заманчивой целью представляется соединить сильные стороны разных подходов в единой методике, однако для этого требуется проанализировать и разрешить концептуальные противоречия, заложенные на уровне применяемых критериев, процедур и норм эстетических оценок.

Критерии эстетического суждения. Перечисленные виды методик различаются, в первую очередь, критерием, по которому выносятся эстетическое суждение. Критерий красоты используется в тестах вкуса; экспрессивный – в тестах выразительности; имплицитный – при диагностике стадии развития, а поскольку он в определенной степени пересекается с экспрессивным, то встречается также и в тестах выразительности.

Критерий *красоты* чаще всего ассоциируется с категорией эстетического в обыденном сознании и соответствует традиционной философской эстетике прекрасного. У прекрасного есть антоним – безобразное, что теоретически позволяет строить биполярную шкалу, точнее определяя значение термина. С другой стороны, шкала

прекрасное – безобразное не покрывает всего разнообразия эстетических переживаний, куда традиционно относят также чувства возвышенного, трагического, комического. Понятие прекрасного непригодно для характеристики современного искусства. Кроме того, данное понятие определяется негативно либо операционально, его содержание расплывчато. С точки зрения житейского словоупотребления, термин «прекрасно» означает одобрение в целом и применяется к широкому кругу явлений, явно превосходящему область эстетического.

Экспрессивный критерий востребован при анализе современного искусства, он выдвигается в качестве основного в современной философской эстетике выразительного. Выразительное претендует на роль универсального принципа, через который объясняются основные эстетические категории: прекрасное, возвышенное, комическое, трагическое, безобразное (чувства, переживания). Понятие выразительного определено содержательно, в нем раскрывается природа эстетических переживаний. Благодаря этому появляется возможность прояснять критерий суждения, конкретизируя выражаемое и предлагая оценить полноту (совершенство) его выражения. С другой стороны, не всякое выражение напрямую относится к эстетике, что особенно наглядно демонстрируют примеры выражения реальных эмоций. Кроме того, категория выразительного в эстетике не имеет антонима, поэтому экспрессивный критерий можно использовать лишь для построения униполярной шкалы.

Особенность *имплицитного* критерия заключается в том, что в качестве диагностических показателей рассматриваются не сами суждения респондента, а спонтанно используемая им категория оценки. Ряд таких категорий образует шкалу степени зрелости и адекватности основания эстетических суждений. В этот ряд входят, в том числе, категории красоты и выразительности, причем выразительность признается более высоким показателем. Имплицитный критерий ограничен рамками художественной эстетики и призван отражать глубину понимания произведения искусства. Однако предпочтение критерия определенного типа для эстетических суждений может зависеть не только от способностей, но и от особенностей компетентности и мотивации.

Таким образом, экспрессивный критерий эстетической оценки обладает некоторыми преимуществами по отношению к критерию красоты: большей универсальностью, актуальностью, зрелостью и содержательной определенностью. Имплицитный критерий сфокусирован не на самих эстетических оценках, а на их основаниях;

построенные на его основе методики правомернее отнести к диагностике не способностей, а уровня эстетического (а точнее – художественно-эстетического) развития личности в целом.

Методические приемы и процедуры. Все разнообразие методических приемов, используемых в диагностике эстетических способностей, мы можем разделить на четыре типа: эстетическое оценивание, эстетическая продукция, установление соответствия, интервью. Однако даже в рамках одного методического приема решающее значение для интерпретации получаемых результатов имеют особенности процедуры конкретной методики, зависящие от заложенного в нее критерия.

Так, при эстетическом оценивании методом ранжирования (в зависимости от инструкции: «ориентироваться на красоту, выразительность или субъективные предпочтения») результаты могут сильно различаться, поскольку определяются разными критериями: красота, экспрессивность либо имплицитный критерий. В последнем случае данные ранжирования не будут служить самостоятельными диагностическими показателями, их требуется дополнить сведениями об имплицитных основаниях оценки, для чего в процедуру желательно включить интервью. При установлении соответствия методом группировки результаты будут также определяться экспрессивным либо имплицитным критерием в зависимости от наличия инструкции: ориентироваться на выразительные качества стимулов.

Разница в установке респондента создается не только напрямую инструкцией, но и, например, подбором стимульного материала. В любом случае реализуемый процедурой критерий эстетического суждения определяет психологическое содержание деятельности тестируемого, структуру и характер психических процессов. Таким образом, различные процедуры оказываются направленными на диагностику разных психологических свойств.

Адекватность эстетической оценки. При всех различиях заложенного в методику критерия и применяемой процедуры отправной точкой для диагностики эстетических способностей являются эстетические оценки: либо в качестве показателя, если процедура предполагает суждение (эстетические оценки дает сам испытуемый), либо эстетически оценивается выполнение заданий на выразительность (оценки дает диагност), либо для выяснения критериев этих оценок при диагностике стадии эстетического развития. В связи с этим принципиальной для диагностики эстетических способностей проблемой является определение того, какое суждение

считать верным: в отличие от тестов интеллекта, правильность ответов в эстетических методиках не может быть доказана логически, поскольку источником эстетических оценок изначально служит субъективное чувство.

Проблема адекватности оценок решается различными путями при помощи косвенных аргументов, выбор которых зависит от концептуальной позиции создателя методики, позволяющей принять то или иное допущение. Адекватность эстетической оценки может подтверждаться: 1) теоретически – соответствием характеристик объекта требованиям эстетической теории; 2) статистически – согласованностью с тенденцией оценок большинства респондентов; 3) экспертно-профессиональным статусом оценивающего; 4) онтогенетически – поздним порядком появления критерия оценки в онтогенезе. В определенной мере эти аргументы соотносятся с видом методики: в тестах вкуса чаще используются первые два, в тестах выразительности и восприимчивости к экспрессии – третий; при диагностике стадии эстетического развития используют четвертый аргумент.

К сожалению, отдельные аргументы адекватности не согласуются между собой. Так, теоретическая норма зачастую расходится со статистической. Вероятно, это объясняется тем, что теоретические нормы представляют собой попытки объяснения и формализации параметров образцов художественного стиля, признанных каноническими, тогда как среднестатистическое мнение отражает актуальную тенденцию в эволюции вкусов.

В ряде случаев в тестах вкуса расходятся эстетические оценки, даваемые обычными респондентами и экспертами. С учетом расплывчатости критерия красоты одной из причин различий может быть его доопределение экспертами как экспрессивного. С таким объяснением согласуются факты предпочтения экспертами экспрессивного критерия в качестве имплицитного. В качестве альтернативной причины расхождений можно указать на цеховые представления и ценности, культивируемые в профессиональной среде экспертов.

Онтогенетический аргумент невозможно напрямую сопоставить с остальными, поскольку он касается адекватности не самой эстетической оценки, а ее критерия. Определенную поддержку ему оказывают аналогии со стадиями интеллектуального развития, по Пиаже, и морального развития, по Колбергу. Однако, принимая развитое взрослое суждение за эталон адекватности, данный критерий не вполне учитывает своеобразие детской психики: ребенок

может переживать полноценное эстетическое чувство по другому поводу и объяснять его иным образом, нежели взрослый.

Итак, для эффективной диагностики эстетических способностей желательно объединить лучшие стороны различных методик, что можно сделать, взяв за концептуальную основу выразительность как критерий эстетического суждения. ИмPLICITный критерий суждения отражает уровень эстетического развития – конструкт более широкий и комплексный, чем способности, и требующий учета возрастной специфики при диагностике. Критерием суждения определяется диагностируемое психологическое свойство; валидность методики зависит не только от методического приема, но и от нюансов инструкции, стимульного материала и прочих компонентов диагностической процедуры. Свидетельством адекватности эстетической оценки можно считать ее совпадение с тенденцией по выборке либо с мнением экспертов; встречающееся расхождение оценок наивных респондентов и экспертов предположительно связано с различиями в их понимании критерия суждения.

Литература

- Sabadosh P. A.* Разработка технологии оценки уровня эстетического развития личности // Методы психологического обеспечения профессиональной деятельности и технологии развития ментальных ресурсов человека / Под ред. Л. Г. Дикой, А. Л. Журавлева, М. А. Холодной. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 297–308.
- Peterson C., Park N., Seligman M. E. P.* Greater strengths of character and recovery from illness // *The Journal of Positive Psychology*. 2006. V. 1. № 1. P. 17–26.

Methodology of aesthetic abilities assessment

P. A. Sabadosh

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)

Fruitful assessment of aesthetic abilities requires putting together the best aspects of existing techniques. This task implies coordination of conceptually heterogeneous aesthetic judgment criteria, arguments of judgment adequacy, and employed diagnostic procedures. Analysis shows that suitable common criterion of aesthetic judgment is that of expressiveness as being conceptually more universal and definite than the beauty criterion. Implicit criterion refers to aesthetic development, more wide and complex

subject than abilities, and requires consideration of age peculiarities while interpreting. Judgment criterion defines the psychological attribute to be assessed; validity of diagnostic procedure relies on test's instructions and stimuli subtleties rather than technique type. There are two valid arguments of judgment adequacy: its conformity to general tendency in the sample group or to expert opinion. Frequently found divergence of these arguments is supposed to be due to the differing understanding of the judgment criterion by naive respondents and experts.